

Психологические науки

УДК 159.99

ПОТРЕБНОСТИ И ЦЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

А.В. Мантикова, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия), e-mail: psychologistmantika@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются категории потребности и ценности в качестве психологических конструктов и конструктов в смежных науках, а также в качестве детерминант поведения через буфер – мотивацию. Кратко описываются различия в понимании этих понятий в западной и отечественной психологии. Определяется ценностно-потребностная сфера личности как интегратор ценностей и потребностей и двигатель поведения.

Ключевые слова: категории «ценность» и «потребность» в психологии и смежных науках, потребность, ценность, мотивация, ценностно-потребностная сфера личности.

NEEDS AND VALUES AS PSYCHOLOGICAL CONSTRUCTS AND BEHAVIORAL DETERMINANTS

A.V. Mantikova, Khakassia state University named N. F. Katanov (Abakan, Russia), e-mail: psychologistmantika@gmail.com

Abstract. The article discusses the categories of needs and values as psychological constructs and constructs in related Sciences, as well as the determinants of behavior via buffer – motivation. Briefly describe the differences in the understanding of these concepts in Western and Russian psychology. Is also determined the value-need sphere of the personality as integrator

values and needs and engine behavior.

Keywords: category of "value" and "need" in psychology and related sciences, motivation, value-need sphere of personality.

Сложно найти такую гуманитарную область знаний, где не вставал бы вопрос о ценностях как причинах, источниках, порождающих поведение, как основу личностной архитектоники и т.п.

Аксиология – раздел философии, изучающий ценности с самых различных сторон; тем не менее, она не может вобрать в себя все грани такого явления, как ценность. Поэтому, чтобы составить более полное представление о категории ценности, следует коснуться и непсихологических аспектов этой проблемы.

М. Вебер, автор социологической концепции ценностей, трактует ценность через нормативность, имеющую определенный вес для субъекта, то есть, как значимую норму. «При этом он подчеркивает значимость этических и религиозных ценностей для развития общества» [6].

Историк-этнолог Л. Н. Гумилев полагал, что «в каждом этносе, доступном для изучения по описаниям современников, на протяжении его развития происходила и динамика ценностей» [4]. В рамках его теории пассионарности, на стадии подъема пассионарности значимые представители этноса имеют высшую ценность – чувство долга. Руководствуясь долгом перед собой и перед обществом, они готовы на многое ради достижения идеалов, включая смерть.

Когда в этносе минует всплеск пассионарности, приоритетными становятся иные ценности, которые можно назвать, используя термин Э. Фромма «общество потребления», – индивидуалистическими ценностями потребителя, такими как «будь собой», «мне нет дела до всех остальных», «получай от жизни удовольствие», «следуй за модой». Несмотря на кажущуюся антагонистичность набора ценностей в период спада пассионарности, – от стремления быть собой до полного конформизма в следовании моде, в них прослеживается один мотив – самоутверждения, проявляющийся по-разному.

Возможно, именно категория ценностей не только в психологии, но и в других гуманитарных науках, имеет наибольшую эволюционную динамику её трактовок на протяжении развития цивилизации. Динамика

эта асинхронна и разнородна в различных эпохах, странах, этносах, сообществах.

Научная проблематика ценностей актуальна со времён размышления человечества о своей природе и сути. Интерес к ней не только не ослабевает, но стремительно повышается в современных условиях динамично развивающегося общества. Ценности, как предмет исследования целого блока гуманитарных дисциплин, рассматриваются с различных ракурсов, однако, общим моментом является то, что всё чаще в рамках философии, социологии, психологии, педагогики и экономики, – разрабатываются модели для комплексного изучения ценностей.

Д.А. Леонтьев говорит о том, что «у понятия "ценность" в гуманитарных науках странная, во многом парадоксальная судьба. Оно не имеет своего четко определенного места». Во многих психологических исследованиях ценностей до 70-х годов XX в. они проходили через ракурс рассмотрения социального как внешнего, и, при этом, чуждого по отношению к индивиду [8].

Признавалась очевидность влияния социальных факторов на развитие личности, но, данное влияние рассматривалось в качестве угнетающего – давления, к которому человек вынужден приспособливаться в индивидуальном режиме: подчиняться, адаптироваться, конфронтировать или избегать, обходить. В таком ключе ценности выступали как «образования индивидуально-личностной природы, не связанные с социальной реальностью, и не базирующиеся на ней» [4].

В идеологической советской психологии преобладала тенденция редукции формирования личности исключительно на основе социальных воздействий, личность можно было «воспитать коллективом» на основе чётко выстроенного курса коллективистических ценностей. Ценности понимались как социальные образования, и, полагалось, что деятельность напрямую регулируется их воздействием. При этом индивидуалистические ценности были категорией с отрицательной валентностью, личностная оценка «индивидуалист» – негативной. Точка зрения стала постепенно изменяться после большого числа кросс-культурных исследований в послевоенное время. Однако в наши дни

этот подход по-прежнему имеет место. Например, Е.Н. Жарова в 2010 году провела исследование на соискание ученой степени кандидата психологических наук по теме: «Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистических ценностных ориентаций как социально-психологических характеристик молодежи». В частности, в данном исследовании выявлена зависимость предпочтения той или иной группы ценностей у молодежи в зависимости от степени урбанизации их местности. Оказалось, что в современных условиях российская молодежь тем более склонна к предпочтению индивидуалистических ценностей, чем выше степень урбанизации места её проживания. Также, Е.Н. Жарова выявила наличие конфликта ценностей у современной российской молодежи, «он заключается в предпочтении наряду с ценностями личного успеха и гедонизма ценности доброты-помощи и действиях в интересах других» [5].

Д. Ли (Dorothy Lee), культурный антрополог, полагает: «То, что может казаться внешнему наблюдателю социальными ограничениями, правильнее понимать как социальные структуры, оказывающие не столько ограничительное влияние на поведение членов данного социума, сколько, напротив, организующее – расширяющее, а не сужающее индивидуальную свободу» [9]. Наконец, асоциальная и пансоциальная парадигмы сменились новой: культурно-исторической психологией. Согласно новой парадигме, человек не просто находится в социокультурном окружении как в его отправной точке, но и «занимается самовозведением, используя социум как строительный материал» [9]. Поэтому, культура и социум – не только контекст существования, но и субстрат для индивидуального развития, которое заключается в их превращении в собственное достояние в качестве элементов внутренней организации личности. Согласно Д.А. Леонтьеву, исключительно при данной трактовке понятие ценности способно найти свое место в психологии и оказаться незаменимым для понимания механизмов социализации личности.

Европейская и американская психология имеет обилие определений понятия ценности, начиная с таких, которые имеют максимально широкий смысл, и заканчивая определениями, сводящими «ценность» до одного из аспектов мотивационного процесса.

Например, Э. Толмен (Edward Chace Tolman), определяет ценность как привлекательность целевого объекта. То есть, она, «наряду с потребностью, определяет необходимость цели» [22].

В зависимости от ракурса рассмотрения, понятие ценности в общих определениях имеет разные оттенки: ценность как общественный идеал, абстрактное представление об атрибутах должного в разных сферах социальной жизни, продукт общественного сознания, это общечеловеческие и конкретно-исторические ценности.

Второй ракурс видения ценностей – как предстоящих в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры, либо человеческих поступков.

В третьем виде ценности предстают как социальные ценности, которые, в форме личностных ценностей, интегрируются в психологическую структуру личности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности.

Психологические школы также по-разному трактуют содержание понятия ценности. З. Фрейд (Sigmund Freud) в своей теории личности напрямую не затрагивал ценностный аспект, но косвенная соотнесенность с ним наличествует. «Супер-Эго» является «хранилищем бессознательных и социально обусловленных моральных установлений, этических ценностей и норм, которые служат цензором деятельности и мыслей «Эго», устанавливая рамки для него» [18].

По мнению З. Фрейда, «Супер-Эго» ребенка конструируется по шаблону «Супер-Эго» родителей: оно наполнено тем же содержанием и «становится носителем традиций и переживающих время суждений ценностей, которые передаются, таким образом, от поколения к поколению» [20].

Психоаналитическая теория З. Фрейда относится к числу психодинамических, которые для описания личности используют ее внутренние психологические свойства, начиная с потребностей и мотивов. «Основные потребности и мотивы недоступны для осознания самой личностью, они находятся в состоянии конфликта с социальными» [18].

Неофрейдисты, в том числе и Э. Фромм (Erich Fromm), пытались социологизировать теорию З. Фрейда. Э. Фромм полагал, что все имеют

потребность в ценностях, направляющих поступки и чувства. Э. Фромм разделил ценности на две категории: официально признанные, осознаваемые (религиозные и гуманистические) и действительные, бессознательные (порожденные социальной системой). Вторая группа и есть непосредственные мотивы поведения. Вместе с тем, обе группы структурированы, образуя иерархию, «...в которой высшие ценности определяют все прочие как необходимые для реализации первых соотносительные понятия» [19]. Э. Фромм на основе направленности на разные системы ценностей вывел типологию характеров.

Не только психологи, но и социологи разрабатывали классификации и типологии характеров по ценностным основаниям. Так, типы социальных характеров Д. Рисмена (David Riesman) основываются на двух аспектах происхождения ценностных ориентаций личности: внешнем и внутреннем. Он полагал, что «источником ориентации личности на определенную систему ценностей может являться собственное мировоззрение человека или социальная среда, признающая, одобряющая или отвергающая те или иные ценности» [16].

В качестве основных Д. Рисмен описал два исторически обусловленных типа социального характера: «ориентированный изнутри» и «ориентированный извне». Первый в своем поведении руководствуется интернализированными в раннем детском возрасте ценностями и нормами. Личность, ориентированная изнутри, более динамична, целеустремленна, предприимчива, открыта переменам и инновациям, она требует либо осуществляет «позитивное лидерство». Поведение личности, ориентированной извне, определяется не собственными принципами, а установками других: модой, системой общественных связей, ценностями референтных групп и отдельных лиц.

Исследования аттитудов, социальной установки, породили изучение взаимосвязи ценностей личности и общества. У. Томас и Ф. Знанецкий под социальной установкой понимали «состояние сознания индивида относительно некоторой ценности» [16]. «Социальная ситуация» служила мерилем оценки поведения личности в обществе. Она включала социальные нормы, ценности, социальную установку и то, как индивид определяет для себя ситуацию. Локализация источника определения индивидом ситуации позволяет делать вывод о степени его

приспособляемости, конформности. Основываясь на этом, У. Томас и Ф. Знанецкий создали «ценностную» типологию личности, состоящую из 3-х видов: мещанский (ориентир – традиционные ценности), богемный (нестойкие и несвязанные ценности, высокая степень приспособляемости), творческий (только этот тип обеспечивает развитие культуры и общества, в целом).

Таким образом, для теории западной психологии свойственны врожденность механизмов развития личности, стойкое противоречие между потребностями личности и социальными ценностями.

В отечественной психологии подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности. Одни школы рассматривают личность в связи с анализом ее деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). Другие центральное место отводят изучению психологических отношений личности (В. Н. Мясищев). В третьих личность исследуется в связи с общением (Б. Ф. Ломов, А. А. Бодалев, К. А. Абульханова-Славская) или в связи с установками (Д. Н. Узнадзе).

Ведущей личностной характеристикой в отечественной психологии выступает направленность, несмотря на то, что в различных концепциях она раскрывается по-разному: как «основная жизненная направленность» (Б.Г. Ананьев), «динамическая тенденция» (С. Л. Рубинштейн), «смыслообразующий мотив» (А. Н. Леонтьев), «доминирующие отношения» (В. Н. Мясищев).

Все подходы сходятся на том, что направленность – это системообразующее свойство, определяющее особенности психического склада личности. Б.Ф. Ломов определяет направленность как «отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду и материальные, и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие» [10]. Поэтому, направленность выражает ценностные отношения личности ко всем сферам и сторонам действительности. Понятие «ценностные ориентации», которое В. П. Тугаринов использует, чтобы акцентировать психологический характер ценностей как объекта направленности, определяется им как «направленность личности на конкретные ценности» [17].

В. Н. Мясищев, критикуя данный подход, в котором и у самого

термина «направленность» общая, векторная характеристика, говорит о том, что поступки многих людей нельзя объяснить направленностью в силу того, что они продиктованы различными внешними обстоятельствами или общественными условиями, формирующими личность как систему отношений. Содержанием личности, по мнению В. Н. Мясищева, является совокупность отношений к предметному содержанию опыта человека и связанная с этим система ценностей. «Предметы и явления действительности, связанные с личностью общественными отношениями, выступают как объективно включенные в её жизненный мир и в её деятельность, в которой они приобретают личностную значимость, ценность. Избирательность связей личности обуславливается ценностью объекта, определяемой через оценочные отношения личности» [12].

Л. С. Выготский видит развитие личности в контексте усвоения в процессе общения ценностей культуры. В его интерпретации в процессе интериоризации смыслы, ценности «вращиваются» в индивидуальное сознание от взрослых к ребенку.

С. Л. Рубинштейн (1989) также полагает производность ценности: «от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [15].

Ценностные ориентации, наряду с социальным статусом и ролями, по Б. Г. Ананьеву, образуют первичный класс личностных свойств, и определяют особенности мотивации поведения и склонности.

А. А. Бреусенко-Кузнецов, автор современной уровневой модели ценностно-смысловой сферы личности, разработал ее, исходя из основного положения о ценностях как единицах «опыта экзистенциального действия» [2]. Согласно его модели, подлинные ценности личности не являются аналогичными ни ценностным ориентациям (как перенесенным на индивидуальный уровень социальным ценностям) – как следует из положений М. Рокича, ни обобщенным личностным смыслам, которые обретаются в ходе усвоения социального опыта в деятельности, – как это предполагается школой А. Н. Леонтьева. Процесс формирования индивидуальных ценностей, по А. А. Бреусенко-Кузнецову, происходит не «извне», а «изнутри». Функция ценностей состоит «не в направлении человека на

социально заданные образцы поведения, а в раскрытии его индивидуальной сущности в поступках, поведении» [2].

Согласно А. А. Бреусенко-Кузнецову, подлинные личностные ценности уникальны, они формируются как некое творческое переживание персонального опыта на основе архетипов коллективного бессознательного.

Подход к ценностям в школе А. Н. Леонтьева предполагает сближение ценностей не с убеждениями, а с мотивами. В таком ключе у ценностей появляется новая роль – мотиваторов. Для этой школы характерно подразделение ценностей на: 1) декларируемые (ценностные ориентации); 2) реально действующие (собственно ценности). Именно «реально действующие ценности обуславливают поведение» [7].

В свете актуального социально-политического контекста целесообразно упомянуть о распоряжении правительства РФ от 29.05.2015 N 996–р, в котором утверждена стратегия воспитания до 2025 года. Согласно данному документу, подписанному Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым, в стране должны развиваться следующие ценности: «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» [14].

Рассматривая категорию ценностей и их производных в зарубежной и отечественной психологии, трудно переоценить их роль в социально опосредованном процессе формирования личности. Далее рассмотрим потребностный уровень личности, а также соотношение понятий ценности и потребности.

Если ценность понимается многими учеными, независимо от их приоритетной парадигмы, как нечто возвышенное, духовное, способное мотивировать личность к достижению различных высот, то потребность воспринимается как нечто низменное, однако неизбежное, отражающее состояние индивида, характеризующееся отсутствием или недостатком чего-то нужного для сохранения физического или психического равновесия.

Обратимся к определению потребности. Толковый словарь

русского языка под редакцией С. И. Ожегова очень просто трактует потребность как «нужду в чем-либо, которая требует удовлетворения» [13].

В психологии потребность понимается как вид функциональной или психологической нужды какого-либо субъекта или индивида, которая является внутренним возбудителем активности. И за этим определением потребности стоит основополагающий механизм постановки цели перед человеком. «Если нет потребности, то и процесс целеполагания становится невозможным, а соответственно процесс формирования личности невозможен без бесконечной череды поставленных и достигнутых целей» [3].

Потребность – приобретенная побудительная сила; индивидуальный бессознательный конструкт, выражающий конкретную материальную или духовную нужду индивида в реальных или идеальных предметах, способных ее удовлетворить. Вся жизнь человека сводится к процессу удовлетворения потребности. Но потребность не аннулируется после ее удовлетворения. В скрытом состоянии она не осознается, и только тогда, когда степень ее фрустрации уже достаточно высока, это приводит к «сдвигу внутреннего физического или психического баланса и когда существует объект (реальный или идеальный), способный ее удовлетворить, становится возможным сознательное ее отражение» [11].

Но, говоря строго научно, это уже не потребность. А.Н. Леонтьев писал, что: «Предметная потребность есть действительный мотив» [7]. В связи с этим выходим на следующее понятие, неотделимо связанное с ценностно-потребностной сферой – мотивацию. Термин «мотивация» описывает «отношения, существующие между психической деятельностью и ее причинами, которые естественным образом могут объяснить любой поступок» [11].

Уже в самой возможности осознания человеком своих потребностей заложена главная трудность, которая всегда возникает при их изучении. Как утверждает В.Г. Морогин, «В. Джемс писал, что «...у человека всегда есть мотивы двоякого рода: первые (потребности), которые движут нашими поступками и вторые, с помощью которых эти поступки оправдываются» [11]. Если к этому добавить еще одно высказывание великого психолога о том, что «язык дан человеку для

того, чтобы скрывать свои мысли», становится понятным, почему в психологии мотивации такая путаница – невозможно определить истинную причину какого-либо человеческого поступка на основании его вербальных ответов. При этом дело не в том, что человек изначально лжив и не скажет правды о причинах своего поведения – в подавляющем большинстве случаев он и сам не знает, что побудило его совершить тот или иной поступок.

Остановившись на понятии «потребности», невозможно обойти стороной концепцию Абрахама Маслоу (Abraham Maslow). Согласно А. Маслоу («Hierarchy of Needs»), «человеческие потребности располагаются в виде иерархии». Иными словами, появлению одной потребности обычно предшествует удовлетворение другой, более насущной. А. Маслоу определяет пять наборов целей, которые он именуется базовыми потребностями. К ним он относит: физиологические нужды, потребность в безопасности, потребность в любви, потребность в удовлетворении чувства собственного достоинства и, наконец, потребность в самоактуализации. Иерархическая природа этих потребностей или целей означает, что «доминантная цель монополизует сознание и определенным образом стимулирует и организует различные способности организма, потребные для ее достижения. Менее насущные потребности минимизируются, или даже забываются, или отрицаются» [21]. Данная точка зрения, вызывающая наибольшую критику, тем не менее, остается популярной.

Потребности в порядке их очередности:

- «физиологические потребности (голод, жажда, кров, тепло, сон и т.п.);
- потребности безопасности (безопасность семьи, здоровье, трудоустройство, стабильность);
- потребности принадлежности и любви (дружба, семья, принадлежность группе, общение);
- потребности в уважении, признании (самооценка, отношение окружающих);
- потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования (самовыражение, персональное развитие)» [21].

Стремление к самоактуализации А. Маслоу считает главным

источником человеческого поведения. Эта врожденная потребность, по своей сущности, гуманистическая; она означает, что «человек должен быть тем, чем он может быть». Ядро личности человека составляют также потребности в добре, нравственности, доброжелательности, и его жизненная задача состоит в том, чтобы реализовать их. А. Маслоу определяет самоактуализацию как «полное использование талантов, способностей, возможностей...» и рассматривает ее как высшую гуманистическую потребность, всегда возникающую у здоровых людей. Невротические личности, с точки зрения А. Маслоу, – это люди с неразвитой или неосознанной потребностью в самоактуализации.

По мнению П. В. Симонова, определенный набор потребностей, их иерархия, особенности сосуществования, – доминирующее положение одних побуждений и вспомогательная роль других, составляет ядро личности – наиболее существенную ее характеристику. «Несмотря на то, что каждому человеку присущи все группы потребностей, их индивидуальное композиционное строение неповторимо, оно в существенной степени определяет уникальность личности» [21].

Обо всем этом сказано для того, чтобы привести к общему понятию – ценностно-потребностная сфера личности. Ценностно-потребностная сфера личности (далее ЦПСЛ) – это «уникальная иерархия индивидуальных потребностей, формирующихся в течение всей жизни индивида, адаптированная к одобряемой групповым большинством системе общественных ценностей» [11].

Ценностно-потребностная сфера включает в себя побуждения личности, аффективная – ее отношения, когнитивная – одаренность, способности личности, формально-динамическая – стиль активности. Каждая из этих подструктур личности может проявить себя только в какой-либо активной форме, то есть в поведении или в деятельности. ЦПСЛ, по сути, это регулятор внутренней жизни человека, сформированный, отчасти, под влиянием внешних обстоятельств.

Подводя итоги теоретическому анализу понятий «потребность» и «ценность», следует остановиться на следующих моментах.

Во-первых, существуют различия в понимании этих понятий в западной и отечественной психологии. Для западной науки ценность –

это внутреннее свойство личности, находящееся под давлением внешних факторов, в отечественной психологии до последнего времени ценность понималась как результат социального воздействия на личность. Возможно, сущность различий лежит в разности типа культур, мировоззрения – направленности общества на индивидуальное или коллективное развитие.

Во-вторых, эти различия с появлением культурно-исторической парадигмы сглаживаются, кристаллизуясь в сочетанный подход о происхождении ценности. При этом и потребность, и ценность не могут рассматриваться в отрыве от общественных процессов.

В-третьих, потребности с трудом подлежат изучению в силу того, что в латентном состоянии они не осознаются человеком, а когда степень фрустрации от неудовлетворения оных достигает своего максимума и появляется предмет, способный удовлетворить потребности, то, хотя и возможно осознание потребности, но она уже перешла в другой статус. Так как опредмеченная потребность не является потребностью – это мотив.

«Ценность – универсальная формальная психологическая категория, а потребность конкретна, но ни то, ни другое отдельно в человеке не существует, поскольку не бывает формы, не наполненной содержанием, так же как и не оформленного содержания. Термин «ценностно-потребностная сфера» дает возможность соотнести категории ценности и потребности» [11].

Ценности – продукт второй сигнальной системы, потребности – их содержание. Из сочетания ценности и потребности рождается ценностно-потребностная сфера личности, которая является уникальной иерархией индивидуальных потребностей, сформированных через призму общественных процессов.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: МПСИ, 1996. 768 с.

2. Бреусенко-Кузнецов А. А. Проблема развития личности в рассмотрении отечественных персонологических теорий, принадлежащих к метафизической традиции // SR. 2014. №1.
3. Головин С. Ю. Словарь психолога–практика / Под редакцией С. Ю. Головина. Минск: Харвест, 2005. 976 с.
4. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., «Айрис-пресс», 2004.
5. Жарова Е.Н. Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистических ценностных ориентаций как социально-психологических характеристик молодежи: Дис. ... канд. псих. наук. М., 2010.
6. Кравченко А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. 640 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-изд. М., 1977.
8. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
9. Ли Д. Практика группового тренинга. СПб.: Питер, 2002.
10. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1982.
11. Морогин В.Г. Экспериментально-психологическое исследование ценностно-потребностной сферы личности (Теория и практика): Дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 1999. 374 с.
12. Мясищев В.Н. Проблема потребностей в системе психологии // Ученые записки. 1957. №244.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
15. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.
16. Современная западная социология: Словарь. М.: «Политиздат», 1990. С. 298-351.

17. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Ленинград.: Издательство Ленинградского университета, 1960. 268 с.

18. Hall C.S., Lindsey G. Theories of Personality. N.Y.: John Wiley and Sons, 1970. 542 p.

19. Fromm E. The Fear of Freedom. URL: <http://realsociology.edublogs.org/files/2013/09/erich-fromm-the-fear-of-freedom-escape-from-freedom-29wevvr.pdf>

20. Kuper A.; Kuper J. The Social Science. Encyclopedia. Taylor & Francis, 2003. 952 p.

21. Maslow A. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. 1943. №50. Pp. 394–396.

22. Tolman E.C. The Determiners of Behavior at a Choice Point // Psychological Review. 1938. Chapter 18. P. 1-41.

References:

1. Asmolov A. G. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov. M.: MPSI, 1996. 768 s.

2. Breusenko-Kuznetsov A. A. Problema razvitiya lichnosti v ras-smotrenii otechestvennykh personologicheskikh teorii, prinaldezhashchikh k metafizicheskoi traditsii // SR. 2014. №1.

3. Golovin S. Yu. Slovar' psikhologa–praktika / Pod redaktsiei S. Yu. Golovina. Minsk: Kharvest, 2005. 976 s.

4. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M., «Airis-press», 2004.

5. Zharova E.N. Sravnitel'nyi analiz individualisticheskikh i kollektivisticheskikh tsennostnykh orientatsii kak sotsial'no-psikhologicheskikh kharakteristik molodezhi: Dis. ... kand. psikh. nauk. M., 2010.

6. Kravchenko A.I. Sotsiologiya: Obshchii kurs: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: PERSE; Logos, 2002. 640 s.

7. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. 2-izd. M., 1977.

8. Leont'ev D. A. Ot sotsial'nykh tsennostei k lichnostnym: sotsio-genez i fenomenologiya tsennostnoi regulyatsii deyatelnosti // Vestnik MGU. Seriya Psikhologiya. 1996. № 4. S. 35–44.

9. Li D. Praktika gruppovogo treninga. SPb.: Piter, 2002.

10. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M., 1982.
11. Morogin V.G. Eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovaniye tsennostno-potrebnostnoi sfery lichnosti (Teoriya i praktika): Dis. ... d-ra psikhol. nauk. Tomsk, 1999. 374 s.
12. Myasishchev V.N. Problema potrebnosti v sisteme psikhologii // Uchenye zapiski. 1957. №244.
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkoviy slovar' russkogo yazy-ka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. 4-e izd. M., 1997. 944 s.
14. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 maya 2015 g. № 996-r g. Moskva. «Strategiya razvitiya vospitaniya v Ros-siiskoi Federatsii na period do 2025 goda».
15. Rubinshtein S.L. Problemy obshchei psikhologii. M.: Pedagogi-ka, 1973. 424 s.
16. Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya: Slovar'. M.: «Politiz-dat», 1990. S. 298-351.
17. Tugarinov V.P. O tsennostyakh zhizni i kul'tury. Leningrad.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1960. 268 s.
18. Hall C.S., Lindsey G. Theories of Personality. N.Y.: John Wiley and Sons, 1970. 542 p.
19. Fromm E. The Fear of Freedom. URL: <http://realsociology.edublogs.org/files/2013/09/erich-fromm-the-fear-of-freedom-escape-from-freedom-29wevrx.pdf>
20. Kuper A.; Kuper J. The Social Science. Encyclopedia. Taylor & Francis, 2003. 952 p.
21. Maslow A. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. 1943. №50. Pp. 394–396.
22. Tolman E.C. The Determiners of Behavior at a Choice Point // Psychological Review. 1938. Chapter 18. P. 1-41.

Сведения об авторе

Анна Владимировна **Мантикова**, старший преподаватель кафедры психологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан, Россия).